

До: Адам Эволюционирует В Первый Раз , Часть 2.

Там он и стоял. Высокий, гордый и напуганный до смерти. Он уже поднял две руки, готовясь к последующей битве. Старая, закаленная в боях дикая кошка стояла, пошатываясь, перед ним, любопытная, удивленная. Адам понял, что это был тот самый кот, как только увидел его. Еще до начала битвы, до того, как этот огромный зверь набросился, Адам поднял два своих щупальца, готовясь к последующей битве. На данный момент Адам легко освоил несколько десятков заклинаний, которых Лутум никогда раньше не видел, и его способность создавать более одного круга заклинаний за раз была достойна восхищения. Конечно, использовать все свои щупальца было все еще далекой мечтой, но он знал, что это возможно. Как-то.

Зверь набросился. Горящие глаза, широко расставленные когти, оскаленные клыки. Адам застыл как вкопанный. Доли секунды растянулись на годы, и Адам был вынужден принять решение. Он не мог снова стать игрушкой, только не снова! Но, сражаясь... чтобы победить это вызывающее кошмар чудовище... Нет, он не мог позволить себе думать! У него не было времени обдумывать какой-то неважный вопрос, все, что он мог делать, это сражаться! Если не ради собственного удовольствия, то ради своей ЖИЗНИ!

Без всякой сознательной мысли он активировал два круга заклинаний, создав длинный замороженный осколок льда, а также небольшое ледяное облако, которое пробирало до самых костей. Оба этих заклинания выстрелили, как самонаводящиеся ракеты, в зеленоватую пуму. Сосулька легко вонзилась в правое плечо зеленой пумы, заставив зверя взреветь от боли, в то время как другое заклинание взорвалось облаком белого тумана, которое казалось ледяным на ощупь. Это послужило прикрытием, но, в отличие от предыдущих намерений Адама, он не убежал. Этот рев боли... это вселяло в него надежду.

Это делало его высокомерным.

С вновь обретенной уверенностью он нарисовал два новых Магических круга, один для Замораживания, а другой для Уплотнения. Если бы у него был рот, он бы ухмылялся. Но, прежде чем он смог бросить их, низкое, мстительное рычание исходило из беловатого облака, связанного с землей, перед ним, и прежде чем Адам смог почувствовать какую-либо форму страха, разъяренная, истекающая кровью, замороженная пума выпрыгнула из облака, и Адам, каким бы медленным он ни был, не смог увернуться. Длинные, острые как бритва когти глубоко впились в его тело, и знакомая боль снова пронзила его. Но он уже не был молод. Он был на десять лет старше, и если боль от тысяч укусов, царапин и развоплощений, которые он получил раньше, не смогла сломить его, не говоря уже о ледящей боли от Магии внутри него, это ничего не дало бы.

Увидев апатию, вызванную тем, что его пронзили сразу десять иглообразных когтей, Пума растерянно зарычала, и, воспользовавшись этой паузой, Адам произнес свои заклинания. Заморозка заставила вырваться облако ледящего холода, заморозив воду в воздухе и превратив ее в острые как бритва снежинки, которые грациозно парили в воздухе. Все это произошло в одно мгновение, и в ту секунду, когда это заклинание было закончено, Адам произнес другое, "Конденсировать", которое забрало всю замороженную Магию и лед, которые уже плавали в воздухе вокруг него и пумы, и сконденсировало все это вокруг Пумы, лед образовывал большие, острые комки по мере приближения, конец, в конце концов, все это создало сотни ледяных игл и сосулек, которые стреляли в Пуму со скоростью, слишком быстрой, чтобы увернуться. Они вонзились в него так же, как раньше в Холодное Копье, за исключением всего его тела.

Пума снова взревела от боли. Его плоть окоченела, и кровь замерзла прежде, чем успела

брызнуть на землю. Пума заскулила, споткнулась и упала на землю. Она не была мертва, но каждая ее кость, вена и конечность были заморожены, холодны и неподвижны. Адам медленно подтащил свое тело к ее голове. Она уставилась на него со страхом, отчаянием, нежеланием. Глаза Адама усмехнулись. Ему не нужно было, чтобы она умерла, чтобы проглотить. Знакомым взмахом руки он произнес заклинание Поглощения и с последним всхлипом, предсмертным, мучительным стоном проглотил ее.

Это сделало что-то очень странное. Внезапный приток мощной Магии, сжатые воли тысяч душ, которые проглотила пума, присоединились к мириадам душ, поглощенных Адамом, и вместе... это казалось почти чересчур. Магия внутри пумы казалась живой. Большая часть Магии, которую он употреблял до этого дня, была теплой и безвкусной, как сухая каша, но это было что-то другое. Оно казалось цветным. Подобно тому, как его Магия была прохладной, светло-голубой и белой, эта Магия была зеленой, яркой и живой.

Две Магии внутри него боролись и сталкивались, образуя водоворот чистой силы, но, как и в физическом мире, его леденящая Магия победила. Но даже на этом все еще не закончилось. Внутри него образовался вихрь, всасывающий всю Магию внутри него, сгущающий ее и формирующий во что-то за пределами его понимания. Это была какая-то кристаллическая сердцевина, похожая на драгоценный камень внутри него.

Это было Эволюционное Ядро.

Сейчас, в это время, он не знал, что это такое. Но его инстинкты кричали ему, приказывая найти укрытие, иначе ему конец. В это время он был уязвим, слабее, чем когда-либо. Медленно, медленнее, чем когда-либо, он нетерпеливо потащил свое больное тело обратно в ту темную дыру, где все это началось. Единственная разница заключалась в том, что он нарисовал различные Магические круги, которые он создал, вместе с названиями заклинаний вдоль земляных стен. Но его это не волновало. В спешке он почти спотыкался по разным проходам, пока, наконец, не нашел самое отдаленное, недоступное место, и там началась его самая первая эволюция.

Он не знал, почему он это сделал или как на самом деле, но он сформировал тонкий белый шелк и завернулся в него, как в какой-то кокон. И в этом маленьком коконе он потерял сознание и впал в глубокую кому.

Когда он проснулся, было темно, тесно и тесно. Он почувствовал клаустрофобию, несмотря на то, что никогда не боялся этой конкретной ситуации, и с неистовыми движениями, подобающими человеку, который только что был преобразован из ничего, он выкопал себя, полностью игнорируя крошечную систему туннелей на своем пути. Он был слишком велик для этих крошечных туннелей, и тот факт, что раньше он был достаточно мал для них, был фактом, который полностью ускользал от него.

Когда он поднялся с земли, солнце еще не взошло, и яркая белая луна улыбнулась ему, приветствуя. В своем замешательстве он задавался вопросом, где он находится. Почему луна была белой. Почему деревья выглядели так странно, и, самое главное... почему он не мог дышать.

Посмотрев вниз на свое тело, он осознал свою глупость. Но вместе с этим он также осознал кое-что очень странное. Он сильно отличался от своего обычного телосложения и роста. Он был примерно вдвое меньше пумы и намного длиннее по сравнению со своими первоначальными пропорциями. Чтобы компенсировать свою новую длину, теперь у него было около шести пар ног, две из которых были оторваны от земли перед ним, как пара рук. Однако

у них не было никаких пальцев или чего-то подобного. Но, помимо этого, у него также было три пары щупалец разного размера вокруг шеи, два более длинных на конце хвоста и еще два поменьше там, где должны были быть его плечи. В общей сложности теперь у него было 26 щупалец, разбросанных по всему телу. Некоторые были меньше или тоньше, а другие длиннее, но, тем не менее, это было впечатляющее количество.

Адам понятия не имел, почему это произошло. Он смутно помнил, как завернулся в кокон после формирования своего рода Магического ядра, но теперь... его тело было совсем другим. Он чувствовал себя сильнее, могущественнее.

Повернувшись к дереву, Адам решил испытать свою новую силу. Обернув два своих щупальца вокруг его основания, он повернулся так сильно, как только мог, и, конечно же, дерево задрожало, застонало и было раздавлено его силой, с грохотом упав. Он был сильным, не так ли? Сильнее, чем он когда-либо был, человеком или кем-то еще.

Но, к сожалению, он все еще был очень медлителен. Его единственным утешением было то, что теперь он мог использовать свою силу, чтобы отрывать свое основное тело от земли, передвигаясь на пяти парах ног. Это была новая форма свободы, но она была кроткой. И, как ни странно, он действительно чувствовал себя вроде как счастливым. Совсем чуть-чуть. Конечно, он все еще тосковал по тем дням, когда был беззаботным человеком, он скучал по своему отцу, Джессике, Питу, Чеду, Хендри и всем им. Но с этим он, возможно, всего на один шаг приблизится к тому, чтобы найти дорогу домой.

Но в данный момент это было всего лишь далекой мечтой.

И вот, как новый повелитель леса, он провел 47 лет, побеждая все на своем пути, разрабатывая заклинания и становясь силой, с которой нужно считаться.

Пока не была послана команда по порабощению, чтобы разобраться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1888271>